

Глава седьмая

Красавица Юй

В итоге обед Юй Чуцю после целого часа суматохи превратился в купание, так и не коснувшись его желудка.

Изначально Юй Чуцю планировал лишь сменить мокрую одежду да высушить волосы, но стоило ему заглянуть в зеркало...

— А-а-а!!! — истошный вопль вырвался из комнаты.

— Что случилось?! — Ян Ихай, услышав крик, первым взлетел на второй этаж и, выбив ногой дверь, ворвался внутрь.

Юй Чуцю от неожиданности отпрянул на несколько шагов. Прикрыв лицо мокрым рукавом, он с опаской посмотрел на несчастную дверь.

— Ну... Слава богу, цела. Единственный плотник в деревне помер позавчера, если бы сломалась — была бы беда, — пробормотал он себе под нос, не заметив, как мысли вырвались вслух.

Ян Ихай неистово задергал бровями.

— Ах ты, старый паршивец! Я-то думал, ты обварился, летел со всех ног, а ты меня ещё и в порче дверей винишь?! Вот уж точно — черная неблагодарность!

Подоспевшие к дверям братья и сестра Су ещё на лестнице услышали вопли Ихая, а заглянув в комнату, застали его в состоянии, напоминающем взбешённого кота.

— Эх... — хором вздохнули все трое, синхронно покачав головами.

К несчастью, Ян Ихай это заметил и немедленно переключил огонь на новую цель.

— Чего вылупились?! А ну, брысь отсюда! — рывкнул он, паля по «неприятелю» прямо с порога.

— Подумаешь, это же не твоя комната, — Су Цзычуань безразлично почесала руку.

— Взрослые разговаривают, мелюзге слова не давали! А ну вниз, все вниз, доедайте свой обед!
— Ян Ихай брызгал слюной.

— Пф-ф! — фыркнул Су Цзыянь.

— Я уже сыт, — Су Цзытянь и не думал уходить.

— Да сегодняшней обед вообще дрянь! Сразу видно, не господин готовил! — подлила масла в огонь Су Цзычуань.

— Вы... вы... и ты тоже! Да вы все!!! — Ян Ихай зашелся в яростной тираде.

Юй Чуцю, по-прежнему пряча лицо, обреченно посмотрел на пол, с которого уже натекла целая лужа, и подал голос:

— Послушайте... не могли бы вы выйти? В конце концов, мне нужно переодеться.

Услышав это, Ян Ихай тут же подскочил к нему и вцепился в плечи, возвращаясь к прерванной теме:

— Ты не ранен? Дай посмотрю! Чего ты лицо прячешь? Обжегся? Где? Покажи!

— Нет... нет же... Не подходи! Всё со мной в порядке! — Юй Чуцю еще сильнее натянул рукав, отчаянно противясь натиску Ихая.

Когда Ян Ихай уже прижал его к стене и был готов силой сорвать «маску», он вдруг почувствовал, как почва уходит из-под ног. Весь мир перевернулся — Ихай оказался перекинутым через чье-то плечо.

Пока он соображал, что происходит, раздался спокойный голос Су Цзытяня:

— Господин, переодевайтесь. Если что-нибудь понадобится — просто позовите, мы будем за дверью.

— Хорошо... ладно, — Юй Чуцю виновато посмотрел на Ян Ихая, болтающегося на плече у старшего брата.

Су Цзытянь улыбнулся, и, убедившись, что учителю ничто не угрожает, холодно бросил брату:

— Цзыянь, он слишком шумный. Унеси его вниз.

— Понял, — лаконично отозвался тот и развернулся к лестнице.

Ян Ихай оцепенел. В тот короткий миг, когда Су Цзытянь закрывал дверь, он вдруг перестал выглядеть невинно. Мальчишка бросил на него взгляд, полный змеиного коварства, и растянул губы в пугающей усмешке...

Ихай протер глаза, но когда взглянул снова, Цзытянь вновь выглядел сущим ангелом. «Неужели померещилось?» — подумал он.

Пока Ихай пребывал в прострации, Су Цзыянь уже тащил его по лестнице. На каждой ступеньке живот несчастного пленника болезненно подбрасывало.

— Эй! Жиртрест несчастный! А ну пусти меня!!! Кха-кха... пусти, кому говорю!..

Услышав обидное прозвище, Су Цзыянь с утроенной силой прыгнул сразу через две ступеньки.

Ян Ихай чуть легкие не выплюнул. Когда его наконец сгрузили на пол внизу, он стоял, пошатываясь, покраснев и едва сдерживая слезы от натуги. Вид у него был такой, будто его вот-вот хватит удар.

Сил ругаться больше не осталось. Держась за стену, он лишь яростно сверлил взглядом своего мучителя.

Су Цзыянь, в свою очередь, возвышался над ним неподвижной глыбой, не говоря ни слова. Он по какой-то причине начал стремительно краснеть.

— Ихай, ты не мог бы подняться ко мне? — внезапно донесся со второго этажа голос Юй Чуцю.

Ян Ихай мгновенно наострил уши. На лице расцвела победная улыбка, а нос задрался выше крыши. Бросив на Су Цзыяня презрительное «Хм!», он гордо прошествовал наверх.

По пути, встретив на середине лестницы Су Цзычуань, он одарил её еще более вызывающим «Хм!!» и, игнорируя её полный неприязни взгляд, продолжил путь.

Наконец, у дверей Юй Чуцю он столкнулся с выходящим Су Цзытянем. Исполнившись злорадства, он выдал самое громкое и торжествующее «Хм!!!», после чего ввалился в комнату и с грохотом захлопнул за собой дверь.

— Чуцю-а, зачем ты меня звал? — разумеется, он крикнул это так громко, чтобы каждое слово долетело до тех, кто остался снаружи.

Троица Су еще не успела спуститься, как дверь снова распахнулась. Ян Ихай вылетел из комнаты, сияя от счастья.

— Ваш учитель собирается мыться. Борода подгорела, придется её сбрить. Цзычуань, у тебя есть зеркальце? Принеси одно господину. Цзыянь, будь другом, согрей воды, а?

— Угу, — Су Цзыянь, ослепленный лучезарной улыбкой Ихая, как под гипнозом кивнул и послушно отправился выполнять поручение.

Ян Ихай обернулся к младшему брату, и его взгляд мгновенно заледенел.

— Милый братец, твой господин Юй слишком скромен — у него всего две смены одежды. Та, что стирали вчера, еще не просохла после дождя. Так что придется ему надеть моё. Ты ведь не против? М-м?!

— Не против, — Су Цзытянь невинно захлопал ресницами.

— Зато я против! — встряла Су Цзычуань.

— Да что тебе-то опять не так, женщина?! Лишь бы влезть! Здесь только у меня фигура совпадает с Юй Чуцю. Не моё же ему носить, а твоё? — Ихай тут же растерял всё благодушие.

— Твоя фигура совпадает? Не смейся! Ты на полголовы выше, а господин такой худощавый — в твоём тряпье он просто утонет. Ему же сегодня еще выходить, нельзя в таком виде! — Су Цзычуань рубила правду-матку. — Пусть наденет вещи Сяо Тяня. Брат хоть и пониже, но по размеру будет в самый раз. Я ему как раз недавно нашла обновок на вырост. Тянь, чего стоишь? Живо за новой одеждой для господина. Не хватало еще, чтобы люди смеялись, будто семья Су жадничает! Я тебе потом новые сошью!

— Есть! — радостно отозвался Су Цзытянь и помчался на задний двор.

Ян Ихай в ярости стиснул зубы.

— Ха! — Су Цзычуань победно выгнула бровь и вскинула голову. «Ну что, съел?!» — читалось в её выражении лица.

Мечты прекрасны, но суровая реальность вносит свои коррективы.

Когда Су Цзыянь наконец согрел воду, Юй Чуцю взял у Цзычуань зеркальце и, воровато оглядываясь, проскользнул в купальню. Там он приступил к мучительной процедуре — расставанию со своей драгоценной бородой.

А в это время в доме не утихала битва за гардероб.

— У тебя вся одежда слишком пестрая, господин Юй такое не наденет, — высказал свое веское мнение Су Цзытянь.

— Ты — не он, откуда тебе знать? — Ян Ихай уже завалил всю кровать своими нарядами всех цветов радуги. Он вытянул из кучи тонкое, почти прозрачное шелковое одеяние желтого цвета. — Вот это... в самый раз...

— Это ты называешь одеждой? Да сквозь неё всё видать! Как господину в таком на улицу выйти? Да он скорее под землю провалится, чем это наденет! Брось свои затеи.

— Скажем ему, что другого ничего нет! Посмотрю я, как он запоет!

— Ну ты и язва... — Су Цзытянь покрылся холодным потом.

— Ладно, накинем сверху еще что-нибудь? — Ян Ихай выудил белоснежную нижнюю рубашу. — Так пойдет?

Су Цзычуань больше не могла этого терпеть. Исполнившись праведного гнева, она выступила вперед:

— Что значит «другого ничего нет»? Здесь лежат новые вещи Сяо Тяня! Почему господин не может их надеть?

— Не пойдет! И это не пойдет! И то — тем более! Слишком по-детски! Старик Юй уже в годах, а вы его в чепчики нарядить хотите? Хотите, чтобы над ним вся деревня потешалась? — Ян Ихай стоял на своем до последнего, раскидывая вещи Цзытяня в разные стороны, и в конце концов обиженно уселся на край кровати.

— А-а-а-а!!! Я больше не могу! — Су Цзычуань вцепилась в волосы. Посмотрев на Ихая взглядом, полным яда, она обернулась к брату и тяжело вздохнула: — Прости, Тянь... Сестра сделала всё, что могла. В жизни не видела такого упрямого барана. Больше я ни слова не скажу, иначе просто свихнусь. Дальше сам выкручивайся.

Она в слезах выбежала из комнаты.

Су Цзытянь, почувствовав неладное, поспешил ретироваться следом за ней.

— Хе-хе... Ну что, Цзытянь, есть ещё возражения? Не стесняйся, выкладывай! Мы же никуда не торопимся... можем обсудить всё... медленно... — Ян Ихай оскалился.

Су Цзытянь попятился к двери, переводя взгляд с выхода на Ихая...

— Сестра! Подожди меня! Не беги так быстро! Брат Ян такой страшный... — крикнул он и, не раздумывая, бросился вниз по лестнице.

«Ха-ха-ха! Малявка! Вздумал со мной тягаться? Смерти ищешь!»

Спустя четверть часа Ян Ихай, бережно прижимая к груди выбранную одежду, с видом триумфатора замер у дверей купальни. Окинув презрительным взглядом притаившихся неподалеку Су, он откашлялся и радостно позвал:

— Чую, я принес одежду. Давай я занесу?

— Не... не надо! Не входи! Положи у двери! — донесся изнутри смущенный возглас.

Ян Ихай поник плечами. Скрепя сердце, он положил сверток на стул у входа.

— Пфф!.. — кто-то прыснул со смеху.

— А?! — Ихай мгновенно обернулся. — Ха! Опять ты! Я так и знал! Девчонка, чего смешного?!

— Ха-ха-ха! — Су Цзычуань уже не скрывалась. — Знаешь, как это называется?

— Как?

— По-де-лом!

С этими словами она подхватила под руки братьев и, сияя от счастья, увела их в гостиную.

Ян Ихай, оставшись один, заскучал и вскоре присоединился к ним. Все четверо молча расселись за столом.

— Тоска, — первой подала голос Су Цзычуань. Поправляя маникюр, она пробормотала: — В этих краях каждый второй — будто с картинки о небожителях.

Мужчины заинтересованно подняли головы.

— С чего бы такие выводы? — спросил Су Цзыянь.

Су Цзычуань окинула взглядом ногти и с глубоким вздохом пояснила:

— Эх... Местные девицы — сплошь феи небесные. А вот мужчины... поголовно выглядят как бродячие монахи с большой дороги!

— Сестра, я вообще-то тоже мужчина... — подал голос Су Цзытянь.

— Ты не в счет! Ты еще не достиг Жогуань. Ты — дитя, а не муж.

— Сестра! — Цзытянь гордо выпрямился. — Мне пошел шестнадцатый год! А тебе и восемнадцати нет, так что ты тоже еще не женщина!

Су Цзычуань усмехнулась и, схватив его за щеку, принялась тискать надувшегося брата.

Су Цзытянь привычно хранил молчание.

Ян Ихай, решив вставить свои пять копеек, съязвил:

— Ой-ой, раз уж здешние мужчины такие никчемные, чего ж ты тогда целыми днями пропадаешь, пытаешься кого-нибудь окрутить?

Су Цзычуань замерла:

— Ха! В этом и весь смысл! В этом мире либо женщина обманывает мужчину, либо мужчина — женщину. Зачем мне ждать, пока меня одурачат? Уж лучше я сама буду обводить их вокруг пальца!

— Пф! — Ян Ихай фыркнул. — Не зря матушка мне твердила: «Сынок, вырастешь — берегись женского коварства. Чем краше девица, тем искуснее она лжет». Похоже, она была права.

— Могу я расценить это как комплимент моей красоте? — Цзычуань кокетливо захлопала ресницами.

Ян Ихай нахмурился и, к удивлению присутствующих, серьезно посмотрел ей в глаза, в которых промелькнула тень печали:

— Бросай это дело. Достойных мужчин на свете немало. Помнишь, как опасно было в тот раз? Если бы я опоздал хоть на миг...

— Ну конечно! — теперь пришел черед Цзычуань фыркать. — Моя матушка тоже учила: «Скорее верь в призраков, чем мужским речам!» Ты ведь тоже мужчина, с какой стати мне тебе верить?

— Хватит! — Ян Ихай ударил по столу. — Не будь неблагодарной! Я первый и последний раз в жизни говорю тебе это. Если когда-нибудь притащишь в подоле — учти, у нас тут одни мужики, роды принимать некому!

— Не ослышался ли я? О чем вы спорите? Кто собрался рожать? От кого ребенок?

Внезапно раздался тихий голос. Четверка спорщиков, давно ушедшая от темы, синхронно обернулась к дверям и... оцепенела.

На пороге стоял Юй Чуцю. На нем была лишь белая нижняя рубаха. Придерживаясь рукой за косяк, он застыл, собираясь войти.

Рубаха была ему явно велика: он почти полностью обнажил тонкое левое плечо из-под широкого ворота. Кожа, нежная и светлая, как у настоящего жителя юга, после горячего купания отливала розовым. Влажные волосы рассыпались по плечам, и несколько запоздалых капель озорно скатились в ямку между ключиц, исчезая где-то в складках ткани.

Но главное — борода. Без неё лицо Юй Чуцю впервые открылось миру во всем своем изяществе.

Тонкая переносица, точеные скулы, алые, четко очерченные губы... А его ровные, будто нарисованные тушью брови обрамляли сияющие глаза — подернутые туманной дымкой, влажные и манящие... Глаза персикового цвета!

Дорогие читатели, знаете ли вы, что такое «персиковые глаза»? Позвольте пояснить.

В таких глазах всегда словно стоят слезы, отчего они кажутся вечно влажными. Взгляд их лишен жесткости: когда такой человек смотрит на вас, кажется, будто он глядит куда-то вдаль, а когда отворачивается — чудится, будто всё равно наблюдает за вами. Это притягивает людей, словно магнит, оттого их и прозвали «персиковыми».

Хотя, если говорить языком современной науки... не это ли называют астигматизмом?

_|||

<http://bllate.org/book/17540/1702007>